

A whimsical illustration of a forest scene. Several glowing, red lanterns with tassels are suspended in the air, casting a warm, golden light. The background features tall, slender trees with sparse foliage, and a soft, pastel-colored sky with falling petals or leaves. The overall atmosphere is dreamlike and magical.

Метка Девяти Хвостов

Барсик

Барсик

Метка Девяти Хвостов

«Автор»

2026

Барсик

Метка Девяти Хвостов / Барсик — «Автор», 2026

Когда на щеке Оптимуса вспыхивает загадочная метка, он узнаёт, что в его крови пробуждается сила Девятихвостого лиса — кицунэ, который не разрушает, а удерживает границы миров. Но в Аду, где власть ценится выше чести, эта сила делает его угрозой для собственного отца

© Барсик, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: «Детство Оптимуса»	6
Глава 2: «История о шести классах»	8
Глава 3: «Чеш и Миша»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Метка Девяти Хвостов

Пролог

Автор: Барсик

Ссылка на канал автора: <https://max.ru/join/BrwnEJCAhKY0jAgOnyrN3whFq6vTqja2sbJTB7FZ8z>

В те времена, когда Ад ещё не был разделён на владения и кланы, ходили сказания о Великом Лисе — о том, кто мог стирать границы между мирами одним взмахом хвоста. Говорили, что у него было девять хвостов, и каждый хранил в себе силу одной из стихий: пламя, лёд, гром, тень, свет, бурю, пепел, эхо и тишину. Он не был ни демоном, ни богом — он был хранителем равновесия. Но однажды равновесие нарушилось. Кто-то захотел власти над всеми девятью силами. Началась война, которая расколола само пространство. Великий Лис исчез. Остались только осколки его силы, разбросанные по мирам, и пророчество: «Когда тьма станет слишком густой, наследник встанет между светом и бездной — и либо спасёт всё, либо станет её частью». Старики шептались, что кровь Великого Лиса течёт в избранных. А те, кто обладал властью, делали всё, чтобы эти избранные никогда не пробудились. Никто не знал, что в одном из мрачных особняков Ада растёт мальчик, в жилах которого уже тлеет эта древняя сила — и однажды она вспыхнет.

Глава 1: «Детство Оптимуса»

Тусклый багрово-красный свет просачивался сквозь свинцовые тучи Ада — места, где даже воздух казался пропитанным горечью и злобой. В одном из мрачных кварталов, среди изломанных каменных домов, стоял особняк Вольфа — угрюмый, словно крепость, с решётками на окнах и вечно запёртыми воротами.

Здесь, в этом холодном доме, рос Оптимус Егер — старший сын Конрада Вольфа, могущественного демона-военачальника. Ему было всего десять, но он уже знал: в глазах отца он — разочарование.

Конрад Вольф — отец. Высокий, с жёсткими чертами лица и ледяным взглядом. Ненавидел Оптимуса за то, что тот не был похож на него. «Ты слаб, — шипел он. — Ты мечтаешь о чести, а не о власти. Ты — позор рода».

Феликс — средний брат. Верный, бесстрашный, всегда стоял за спиной Оптимуса. «Если отец снова тебя ударит — я ему зубы выбью», — шептал он по ночам.

Макс — младший. Подхалим и льстец, старательно копировал отца: те же жесты, те же интонации. За это Конрад любил его — или делал вид, что любит.

В тот день Оптимус собирался к деду — единственному человеку в семье, кто относился к нему с теплом. Дед жил за городом, в старом доме у огненного озера, и всегда встречал внука улыбкой: «Ты не такой, как они, Оптимус. В тебе есть свет».

— Ты никуда не пойдёшь, — отрезал Конрад за завтраком. — Дед болен. Лежит при смерти.

Оптимус нахмурился. Он знал, что отец лжёт. Накануне он тайком позвонил деду — тот бодро отчитался, что «сажает новые сорта адских роз» и ждёт внука в гости.

— Я всё равно поеду, — тихо, но твёрдо сказал Оптимус.

Конрад вскинул бровь. Его пальцы сжались в кулак, на столе задрожали чашки. Феликс напрягся, готовый броситься на защиту брата. Макс ухмыльнулся, ожидая зрелища.

Но Конрад лишь процедил:

— Иди. И Феликс пусть идёт. Может, хоть он научит тебя послушанию.

В карете, пока колёса стучали по раскалённой земле, Феликс сжал плечо брата:

— Ты ведь понимаешь, что он не простит тебе этого?

— Пусть, — отозвался Оптимус, глядя в окно на мелькающие пейзажи — чёрные скалы, ядовитые цветы, дымящиеся трещины в земле. — Дед говорит, что правда важнее страха.

Феликс усмехнулся:

— Вот уж кто действительно не боится отца

Дом у огненного озера встретил их ароматом трав и звуком старого граммофона — дед любил земную музыку, которую привозил из своих путешествий.

— А, мои мальчишки! — воскликнул он, выходя на крыльцо. — Оптимус, ты вырос! А Феликс, ты всё так же выглядишь, будто собрался кого-то ударить.

Братья рассмеялись. Дед обнял их, и на миг Оптимус почувствовал себя в безопасности — здесь, вдали от отца, от его ненависти, от вечного напряжения.

— Дед, — спросил Оптимус, когда они сидели за столом с чаем из адских трав, — почему отец меня ненавидит?

Дед помолчал, помешивая напиток. Его глаза — такие же серые, как у внука, — стали серьёзными.

— Он видит в тебе то, что потерял сам. Когда-то и он мечтал о чести. Но власть она меняет. — А ты?

— А я верю, что ты не повторишь его путь. В тебе есть сила, Оптимус. Не та, что ломает, а та, что защищает.

Когда карета въехала во двор особняка, у ворот уже стоял Конрад. Его лицо было маской гнева.

— Ты ослушался, — прошипел он.

Оптимус выпрямился:

— Я проверил твою ложь.

Конрад замахнулся. Феликс бросился вперёд, но отец отшвырнул его. Удар пришёлся Оптимусу в скулу — горячий, жгучий.

— Ты никогда не будешь достоин рода Вольфа! — выкрикнул Конрад.

В этот миг что-то внутри Оптимуса щёлкнуло. Перед глазами вспыхнули странные образы: девять хвостов, пылающих алым, катана, рассекающая тьму, голос, шепчущий: «Ты — наследник».

Он сжал кулаки, чувствуя, как по венам растекается незнакомая сила.

— Я буду достоин, — выдохнул он. — Даже если ты этого не увидишь.

Конрад замер. На долю секунды в его взгляде мелькнуло узнавание? Но тут же исчезло.

— Убирайся в свою комнату. И чтобы я тебя не видел.

В своей комнате Оптимус прижимал к щеке холодный компресс. Феликс сидел рядом, молча перевязывая ссадину.

— Ты видел? — прошептал Оптимус. — Эти образы

— Что-то вроде воспоминаний? — Феликс нахмурился. — Может, дед знает?

— Он не скажет. Не хочет, чтобы отец узнал.

За окном клубился адский туман. Где-то далеко выли демоны. А Оптимус, закрывая глаза, всё ещё видел девять хвостов, танцующих в пламени.

Глава 2: «История о шести классах»

Зал особняка был погружён в сумрак — лишь шесть парящих сфер отбрасывали призрачные блики на каменные стены. Воздух дрожал от напряжения. Конрад Вольф стоял у трона, скрестив руки, его взгляд метался между сыновьями. Макс нервно теребил рукав, Феликс сжимал кулаки, а Оптимус смотрел прямо перед собой, будто уже знал: сегодня всё изменится.

— Начинайте, — бросил Конрад без приветствий.

Каждая сфера пульсировала своим цветом: чёрный — для чёрта, багровый — для демона, тёмно-красный — для дьявола, алый — для высшего дьявола, пурпурный — для высших дьяволов степеней, белый — для чего-то иного.

Макс шагнул первым. Его рука дрогнула, коснувшись тёмно-красной сферы. На щеке вспыхнул знак — треугольник с тремя точками.

— Дьявол, — процедил Конрад. — Дстойно.

Макс расплылся в улыбке, бросив победный взгляд на братьев.

Феликс подошёл к алой сфере. Когда его пальцы сомкнулись на ней, на щеке проступил серебряный круг с восемью лучами.

— 14-й высший дьявол, — выдохнул дед, впервые за вечер подавшись вперёд. — Сила контроля. Неплохо.

Феликс сжал губы, но в глазах мелькнуло удовлетворение.

Оставалась белая сфера — пустая, без символа. Она висела перед Оптимусом, словно вызов.

— Ну? — рявкнул Конрад. — Не тяни.

Оптимус вдохнул и коснулся сферы.

Мир взорвался белым светом. Зал затрясся, сферы разлетелись искрами. Когда сияние угасло, на щеке Оптимуса ничего не было.

— Пусто? — хмыкнул Конрад, но в его голосе проскользнула тень сомнения.

— Нет, — прошептал дед, вскакивая. — Смотрите.

На коже медленно проступал круг, внутри которого вращались девять точек. Они не светились — скорее пульсировали, как далёкие звёзды.

Тишина. Даже Макс замер, забыв о своей гордости.

— 16й, — выдохнул дед. Его лицо побледнело. — Этого не может быть.

— Что значит «16й»? — резко спросил Конрад.

— Это новая метка. Не из списка. Не из прошлого. Она создаётся сейчас.

Конрад шагнул к внуку, но дед резко встал между ними:

— Отступишь. Ты не понимаешь, что видишь.

— Я вижу угрозу, — прошипел Конрад. — Он не наш.

Тем же вечером братья ворвались в дом у огненного озера. Дед сидел у камина, разглядывая древний свиток.

— Объясни! — выпалил Оптимус, скидывая капюшон. Метка слабо мерцала в полумраке.

Дед поднял глаза — и впервые за всю жизнь Оптимус увидел в них страх.

— Ты ты не должен был получить её.

— Но получил! — Феликс сжал плечо брата. — И что это значит?

Дед медленно сложил свиток:

— В легендах говорится о Создателе метки — том, кто не наследует силу, а рождает её. Но последний такой был...

— Когда? — перебил Оптимус.

— За тысячу лет до нас. И он исчез.

Макс, до этого молчавший, фыркнул:

— Может, он просто сдох?

— Нет, — дед посмотрел на Оптимуса. — Он стал чемто иным.

— Почему отец так испугался? — спросил Феликс.

— Потому что 16я метка — не из Ада. Она...

Дед замолчал, прислушиваясь. За окном промелькнула тень.

— Кто-то идёт, — прошептал он. — Быстро!

Он сорвал со стены старинный кинжал и провёл лезвием по ладони Оптимуса. Кровь капнула на пол, образовав круг.

— Скажи: «Я принимаю» — и коснись метки.

Оптимус колебался.

— Делай! — крикнул дед.

— Я принимаю, — выдохнул Оптимус и прижал палец к девяти точкам.

В тот же миг метка вспыхнула алым. Из пола вырвались лиловые корни, оплели ногу, но дед ударил по ним кинжалом.

— Они уже здесь — прохрипел он. — Бегите. И не доверяйте никому. Даже мне.

В темноте леса Курама возник из тени:

— Ты разбудил древний зов. Теперь они чувствуют тебя.

— Кто — «они»? — спросил Оптимус.

— Те, кто создал метки. И те, кто хочет их уничтожить.

Метка на щеке пульсировала, словно сердце. Где-то далеко завывали демоны. А где-то ещё дальше — за гранью миров — что-то проснулось.

Глава 3: «Чеш и Миша»

Лес окутала вечерняя дымка — сизая, влажная, пронизанная шорохами ночных тварей. Оптимус и Феликс брели по едва заметной тропе, прислушиваясь к каждому звуку. После побега из особняка Вольфа они потеряли счёт времени: голод, усталость и тревога за деда гнали их вперёд.

— Думаешь, отец уже выслал охотников? — тихо спросил Феликс, оглядываясь.

— Не сомневаюсь, — бросил Оптимус, сжимая рукоять катаны. Его метка едва заметно пульсировала под капюшоном, напоминая о себе.

Внезапно между деревьями мелькнули две фигуры.

На небольшой поляне, окружённой корявыми дубами, стояли:

Чеш — высокая девушка лет двадцати. Красные волосы отливали медью в сумраке, чёрные глаза сверкали, как два угля. На ней — чёрная обтягивающая кофта, джинсы, кроссовки и кожаная куртка с вышитым на спине красным драконом. На поясе — катана в простых ножнах.

Миша — маленький плюшевый медвежонок, сидящий на её плече. Его стеклянные глаза блестели не по-игрушечному умно.

Они спорили.

— Ну пожалуйста! — ныл Миша, дёргая Чеш за рукав. — Я же сейчас растаю от голода! Если не пойдём в лапшичную, тебе придётся меня нести!

— Мы не можем, — отрезала Чеш, скрестив руки. — Демоны прорываются в мир, люди гибнут, а ты думаешь о лапше?

— Но ты же тоже хочешь! — настаивал Миша. — Я вижу, как ты поглядываешь на ту тропинку, что ведёт к городу.

Чеш покраснела, но тут же взяла себя в руки:

— Наша задача — остановить их, а не набивать живот.

Оптимус и Феликс замерли, не решаясь подойти.

— Кто вы? — резко обернулась Чеш, заметив их. Её рука легла на катану.

— Мы беглецы, — выдохнул Оптимус, поднимая ладони. — Нас преследует отец.

— Конрад Вольф? — её брови взметнулись. — Так вы — те самые братья?

Миша с любопытством наклонил голову:

— А у старшего метка 16-го ранга, да? Вижу, вижу, — он ткнул лапкой в сторону Оптимуса.

Чеш опустила оружие, но взгляд остался настороженным:

— Что вам нужно?

— Помощи, — сказал Феликс. — Наш дед сказал бежать и не доверять никому. Но вы не похожи на демонов.

— Мы и не демоны, — фыркнула Чеш. — Мы — наблюдатели. Следим, чтобы баланс не рухнул.

— И лапшу едим, — буркнул Миша, но получил от неё лёгкий щелчок по носу.

Оптимус шагнул ближе:

— Вы знаете, что такое 16я метка?

Чеш помрачнела:

— Знаю. И это плохо. Очень плохо.

— Почему?

— Потому что она пробуждает древних. Тех, кто создал метки. И тех, кто хочет их уничтожить.

Миша вздохнул:

— Вот теперь точно не пойдём в лапшичную.

Чеш скрестила руки:

— Если хотите выжить, идите за нами. Мы знаем, где спрятаться.

— А взамен? — насторожился Феликс.

— Ничего. Пока что — просто помощь. Но когда придёт время, вы должны будете принять решение.

— Какое?

— Выбрать сторону.

Оптимус почувствовал, как метка на щеке снова запульсировала.

— А вы кто вы такие?

Чеш улыбнулась — холодно, но с искрой веселья:

— Я — Чеш. Тот, кто записывает истории. А он, — она кивнула на Мишу, — мой помощник. И да, мы тоже охотимся на демонов. Но не ради славы. Ради баланса.

Миша шмыгнул носом:

— И ради лапши. Иногда.

Они двинулись через лес. Чеш шла впереди, легко ориентируясь в темноте. Миша, усевшись на её плечо, время от времени ворчал о «несправедливости мира», но вскоре затих.

— Почему вы помогаете? — спросил Оптимус, когда они вышли к заброшенной хижине.

— Потому что ты — не просто носитель метки. Ты — ключ. И если демоны доберутся до тебя, мир погрузится в хаос.

— А дед?..

— Твой дед, — Чеш помедлила. — Он знал, на что идёт. И теперь его след потерян.

Феликс сжал кулак:

— Вы думаете, он...?

— Надеюсь, что нет. Но пока мы должны скрыть тебя.

В хижине пахло пылью и сухими травами. Чеш зажгла свечу, и её свет выхватил из темноты древние символы на стенах.

— Здесь безопасно, — сказала она. — На время.

Миша, наконец, слез с её плеча и уселся у очага:

— Ну хоть чаю.

Чеш вздохнула:

— Ладно. Но только после того, как объясню вам, что такое 16-я метка на самом деле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.